

ПОКА раскачиваются

ВЛАДИЩА МЕТАЛЛА

Медики в походе

Расточительство
продолжается

РАНЬШЕ В НАРОДЕ бытовала поговорка: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Она говорила о лениности некоторых «мужичков» дореволюционной деревни.

Не будем говорить, что начальник кузнечно-прессового цеха т. Ковальчук и его заместитель т. Цимбалюк имеют качества тех «мужичков».

Но некоторую аналогию с «героями» той поговорки в нашем рассказе о тт. Ковальчуке и Цимбалюке провести можно. Еще 22 июля в газете «Магнитогор-

ский рабочий» было опубликовано постановление бюро горкома КПСС о проведении на предприятиях, стройках и транспорте го-

общекомбинатский смотр

ЧЕРЕПАШЬИМИ ТЕМПАМИ

рода с 1 августа с. г. массового рейда «За высокую культуру производства». Товарищи Ковальчук и Цимбалюк читали это постановление и... приняли его к сведению. На том и ограничились.

Итак, рейд начался 1 августа. Приказ о его проведении в кузнечно-прессовом цехе руководители цеха издали... 10 сентября. Скоропалительно был создан штаб (кстати сказать, состав его неудачен—членами штаба являются одни хозяйственные руководители, в нем нет ни рабочих, ни представителей общественных организаций).

Не менее скоропалительно были намечены мероприятия—тоже неудачные, они направлены только на наведение чистоты.

И этого бы ничего не было до сих пор, если бы «не грянул гром», то бишь, если бы руководители цеха не получили «нахлобучку» от вышестоящих органов.

В своей удивительной неоперативности тт. Ковальчук и Цимбалюк не хотят признаться. Они уверяют, что рейд в цехе проводится уже давно, что многое уже сделано. А то, что своевре-

менно не был написан приказ о проведении рейда, не организован штаб и рейдовые бригады,—так это ерунда, формальность.

Однако, эта «формальность» помешала коллективу цеха сделать многое. И зря уверяют тт. Ковальчук и Цимбалюк, что уже проведено много мероприятий в части наведения в цехе чистоты и порядка. Например, стекла в окнах надо бы было вымыть в первую очередь. Это не было сделано. Кстати, оконные рамы скорее всего можно назвать «решетом», чем рамами—в них зияет множество дыр.

И о чем бы ни шла речь, на все т. Цимбалюк выставит объективную причину. Стены не белили потому, что нет извести, оборудование не красили, так как нет краски. А вот о том, какие меры руководство цеха приняло, чтобы все это было,—об этом т. Цимбалюк умалчивает.

Мало что делается в цехе в части рационализации производства, внедрения новой техники. Дадим слово начальнику смены т. Голубцову.

— Работаем мы на стареньком

оборудовании, на том, которое было установлено еще при пуске цеха. Это оборудование не усовершенствуется,—говорит он.—Задумали у нас как-то установить новый, технически более совершенный манипулятор дляковки деталей. Собрали его, но он бездействует: в нем много дефектов. Как говорится, «не довели до ума».

Рейд идет уже полтора месяца. А в цехе нет ни одного плаката, ни одного лозунга, которые бы напоминали о нем. Молчит и стенная печать. Никто не помнит, когда вышел последний номер цеховой стенной газеты «Кузнец». Никто не смог назвать даже фамилию редактора. Это наводит на мысль: есть ли вообще в цехе редколлегия стеногазеты?

Незавидные дела пока у товарищей из кузнечно-прессового цеха в части проведения рейда за высокую культуру производства. Нельзя руководителям цеха приходить в восторг от того, что уже сделано. Фактически еще не сделано ничего.

В. БОРОДАВКИН.

Бой расточителям! Шамотные отходы вывозятся на свалку

Руководителям сталеплавильных и прокатных цехов хорошо известно, что на комбинате сложилось трудное положение с огнеупорами. Тем не менее, должных мер к ликвидации трудностей не принимается.

По-прежнему план по сдаче шамотного боя не выполняется. Причем, с каждым месяцем задолженность цехов растет. Если за семь месяцев в цех вспомогательных материалов не поступило 985 тонн шамота, то только в августе недополучено 705 тонн огнеупоров.

Следует отметить, что только один мартеновский цех задолжал в августе 497 тонн шамота. Из них первый мартеновский—81 тонну, второй—278 тонн, третий—138 тонн, 57 тонн—долг сортопрокатчиков, 38 тонн—недодали обжимщики.

Беда в том, что шамотный бой

отправляется вместе с мусором на свалку и со шлаком в копровый цех.

Вот факты. 3 сентября третий мартеновский цех погрузил в думпкар «2430» 20 тонн мусора и вместе с ним 2 тонны шамота отправлено на свалку. 8 сентября мастера второго мартеновского цеха тт. Михальчук и Лопатин загрузили в шлаковые чаши шамот и отправили в копровый цех. Обер-мастер т. Гудков был свидетелем этого безобразия.

Спрашивается, когда же будет наведен порядок в сортировке и отгрузке шамотного боя? Неужели мартеновцы сами не понимают, чтобы давать больше стали, нужен шамот. А где его взять?

В. КОРОБЕЙЩИКОВА,
контролер по огнеупорам
вспомогательных материалов.

Медицинский актив в походе

Массовое движение трудящихся за повышение производительности труда всегда было связано с борьбой за культуру труда, за снижение заболеваний и травматизма рабочих. При этом оздоровление условий труда немедленно сопровождалось усилением работы и по оздоровлению быта.

Запелалами массового движения в коксохимическом производстве являются медицинские работники, которые научились опираться в своей лечебно-профилактической деятельности на широкий актив.

Не случайно каждый пятый рабочий коксохимического производства—санитарный активист, борется за здоровье своих товарищей по труду.

Любовью и уважением рабочих пользуются такие санитарные активисты, как А. Овсянникова, Б. Белецкая, Г. Шевченко, В. Орехова, М. Тищенко, А. Корянина, П. Максимов. Каждого из них прежде всего характеризует продуманная организаторская деятельность.

Подводя итоги похода за санитарную культуру, можно с уверенностью сказать, что только благодаря усилиям общественников-антисанитаристов и с их помощью

мы добились, что из года в год уверенно снижаются заболевания рабочих.

Активисты многочисленных санитарных постов участвуют в составлении комплексных планов оздоровительных мероприятий и, что особенно важно, энергично способствуют их выполнению. В результате быстро изменяется облик цехов и отделений.

Рабочие стали более негерпимо относиться к пыли, к примесям газа в воздухе, к тусклому свету у станка.

Загляните, например, в механическое отделение или электроцех, вы убедитесь, какая огромная работа проделана санитарными активистами.

Воздух в цехах стал чище, ибо вентиляционные установки действуют безотказно. Около многих цехов и отделений посажено большое количество деревьев, кустов, разбиты клумбы цветов.

Теперь коллектив производства размахнулся еще больше. Подводя итоги соревнования цехов, здесь непременно учитывают и такой показатель, как благоустройство, состояние здоровья, санитарную культуру на производстве и в быту. Плохо в цехе, грязно вокруг и место победителя в соревновании не присуждается, даже

если высоки производственные показатели.

Рабочие механического отделения, например, борясь за звание ударников коммунистического труда, к своим заповедям добавили еще одну: «Дорожить своим здоровьем и здоровьем товарища». Все отделение включилось в движение «За коммунистическое отношение к здоровью».

Здесь нет ни одного рабочего, который бы не участвовал в походе. Каждый знает, что труд не только не должен вредно отражаться на здоровье и самочувствии человека, но наоборот, должен содействовать всестороннему развитию. Ярким примером этому может служить трудовая деятельность начальника отделения И. Г. Подкопаева, 75-летнего труженика, сторожика Магнитки, который, несмотря на свой преклонный возраст, задает тон во всей работе, оставаясь всегда бодрым и веселым.

В беседе с Иваном Гавриловичем можно часто слышать, если речь идет о его возрасте: «Я совсем нестарый. Старый тот, кто часто болеет, а я за свою жизнь еще никогда ничем не болел. У меня не хватает для этого времени».

Исключительно большую пользу в санитарной пропаганде, проводимую санитарными активистами, приносит работа по внедрению в жизнь основ гигиены, закаливанию организма. Санитарный активист твердо знает, что прочное здоровье—необходимое условие нормальной и счастливой жизни.

Какие бы полезные формы в народном движении за санитарную культуру ни предлагали санитарные активисты, они всегда находят поддержку со стороны администрации, партийной и профсоюзной организаций. Этим объясняется успех большого похода.

Н. ПЕТРУНИН,
цеховой врач.

Умело владеет автогенным аппаратом рабочий Н. Строган. Это умение особенно необходимо при ремонтах сложного технологического оборудования различных цехов комбината. Опытный автогенщик не знает брака в работе, сваренные им конструкции всегда надежны и долговечны.

НА СНИМКЕ: автогенщик котельного цеха Н. Строган.

Мы сидим под эстакадой домны на двухтавровой металлической балке весом килограммов пятнадцать. Подо мной железобетонный столб. Рядом валяется большой отрезок шкива из широкой добротной резины. Сверху сыплется доменная пыль. И балка, и столб, и шкив—эти творения рук человеческих обречены на погребение.

Нагрузили вагоны граншлаком, поехали. Остановились в третьем районе комбината. У пути яма для сточных вод. Яма—могила металла, который так ждут мартены. И кажется мне, в этой могиле зарыты два новеньких двестикильных трактора. Рядом лежат поверженные ржавые матчи, отрезки

ПОРА НАВЕСТИ ПОРЯДОК В ямах лежат трактора

труб, рельсы, проволока, листовое железо. Это не могила, а целое кладбище ценностей. Тут уж не тракторы, а шагающие экскаваторы.

Таких «кладбищ» на территории комбината много. Действуют они не один год. И что тревожно, эти кладбища не убывают, а растут.

Остановка на станции Входная—преддверие комбината. У насыпи—ушедшие наполовину в землю рельсы, ценные стрелочные переводы, алюминиевая проволока, арматура, за-

путанный клубок стальных канатов весом в несколько сот килограммов. Под ногами земля буквально усеяна металлом.

И вот мы на станции Гранитная. Отсюда металлический дом начинается путь к мартенам. Картина еще мрачнее. Стараясь не быть мелочным, я еще упустил из поля зрения тот металл, что ржавеет вокруг территории комбината. Я не считая тех старых станков прокатных станов, которые валяются на перегоне Кольцевая—Западная прямо на территории

комбината. Ведь они уже наполовину ушли в землю. Ведь они, как я вижу, лежат уже семь лет. В каждой станине десятки тонн металла.

Я видел, как много было похоронено металла под новыми цехами. Вот молодая девушка в красной косынке срезала автогенном торчащую стальную арматуру на бункерной эстакаде новой домны и сбросила ее в яму. А тут же бульдозеры все засыпали землей.

Таких примеров можно привести сколько угодно. Не пора ли навести настоящий порядок в этом важном деле?

Р. ФАИЗОВ,
помощник машиниста
треста «Магнитострой».